

УДК 101.1:316.722

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА РАСЫ: ОТ ПОНЯТИЯ К КОНЦЕПТУ

O. V. KURBACHEVA¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассматриваются понятие «расы» и концепт расы в социально-философском контексте. Аккумулируются различные версии интерпретации понятия «раса». Системно исследуется феномен расы, выявляются семантические границы в его интерпретации, эксплицируются представления о расе как о концепте и осуществляется сравнительный анализ понятий «раса» и «этнос». Обозначаются появление разных версий расовой классификации, их природа и дальнейшая перспектива, а также проводится четкая граница между понятиями «этнос» и «раса». Выявляется ди-хроматический характер расы как концепта, обусловленный аккумуляцией его биологической и социальной природы. Осуществляется попытка объяснить причину актуализации понимания расы как социального феномена, оказавшего влияние на формирование и обострение неорасизма в современном мире.

Ключевые слова: раса; расизм; неорасизм; этнос; расогенез; расовая классификация.

SOCIO-PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE PHENOMENON OF RACE: FROM NOTION TO CONCEPT

O. V. KURBACHEVA^a

^aBelarusian State University, 4 Nizaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The concept of «race» and the concept of race in a socio-philosophical context are considered. Various versions of the interpretation of the concept of «race» are accumulating. The phenomenon of race is systematically investigated, semantic boundaries in its interpretation are revealed, ideas about race as a concept are explicated, and a comparative analysis of the concepts of «race» and «ethnicity» is carried out. The author identifies the appearance of different versions of racial classification, their nature and future prospects, and draws a clear line between the concepts of «ethnicity» and «race». The article reveals the dichotomous nature of race as a concept which is due to the accumulation of its biological and social nature. The article attempts to explain the reason for the actualisation of the understanding of race as a social phenomenon which has influenced the formation and exacerbation of neo-racism in the modern world.

Keywords: race; racism; neoracism; ethnicity; raceogenesis; racial classification.

Образец цитирования:

Курбачёва ОВ. Социально-философское осмысление фено-
мена расы: от понятия к концепту. Журнал Белорус-
ского государственного университета. Философия. Пси-
хология. 2025;2:23–28.

EDN: RVLHAW

For citation:

Kurbacheva OV. Socio-philosophical understanding of the
phenomenon of race: from notion to concept. *Journal of
the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.*
2025;2:23–28. Russian.

EDN: RVLHAW

Автор:

Ольга Владиславовна Курбачёва – кандидат философ-
ских наук, доцент; доцент кафедры философии и ме-
тодологии науки факультета философии и социальных
наук.

Author:

Olga V. Kurbacheva, PhD (philosophy), docent; associate
professor at the department of philosophy and methodology
of science, faculty of philosophy and social sciences.
kurbach.ova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7874-0434>

Введение

Сегодня пристальное внимание к проблемам самоопределения этнических общностей и межкультурного взаимодействия не только выражается в научно-теоретическом интересе, но и связывается с актуальными вопросами современной социальной практики: повышенным уровнем нетерпимости, стереотипизации, ксенофобии, а также активизацией прорасистских настроений в обществах. В настоящее время в мире мы наблюдаем большое количество конфликтных ситуаций, возникших на почве расовой дискриминации или этнофобии и выражающихся как в активной, так и в пассивной форме (например, этнические стереотипы, этнофоли兹м и др.). Более того, в конце XX – начале XXI в. в научных и публичных дискурсах все чаще как особый тип расовой дискриминации стал встречаться новый концепт – культурный расизм, акцентирующий внимание уже не столько на антропогенетических маркерах (цвете кожи, глаз, волос), сколько на различиях в культуре, языке и традициях. Культурный расизм выступает своеобразным безрасовым расизмом, отличающимся своей размытостью, завуалированностью, но проявляющимся открыто в форме дифференциации людей по культурным признакам, идеологии расового превосходства и непринятия другой культуры [1, с. 38].

Актуальность данного исследования обусловлена эскалацией напряженности в этнокультурном взаимодействии, ксенофобией и существованием расовых предрассудков, выходящих далеко за пределы повседневных дискуссий, а также научной риторики. Акцентирование исследовательского внимания на самом понятии «раса» и концепте расы коррелирует с ключевой идеей данной работы: для того чтобы разобраться в причинах и особенностях проявления расовой дискриминации и существования идей неорасизма на современном этапе развития, важно обратиться к семантическому и концептуальному осмыслению понятия «раса». Данная идея отражается в гипотезе исследования: концептуальная неточность в интерпретации расы как биологического, а затем и как социального феномена стала одним из косвенных оснований для проявления

неорасизма и активизации расовых предубеждений. Системный философский анализ сущности расы позволит всесторонне рассмотреть проблемные аспекты и выявить возможные причины обострения расовых предрассудков на актуальном этапе социальной динамики. В связи с этим целью данной работы выступает социально-философский анализ феномена расы как понятия и концепта на современном этапе развития, а объектом данного исследования служит сам феномен расы. Для реализации обозначенной цели были поставлены следующие задачи: выявить семантические границы интерпретации понятия «раса»; осуществить сравнительный анализ понятий «этнос» и «раса»; эксплицировать особенности становления теории рас и расовой классификации; раскрыть отличительные черты концептуальной трансформации расы как биологического и социального феномена. Новизна данной работы обусловлена дефицитом комплексного философского исследования феномена расы. Большинство научных работ, посвященных анализу расовых общностей, реализуются в дисциплинарном пространстве физической антропологии, расоведения и этнографии. Именно благодаря философскому подходу возможно осуществить системную параметризацию расы как феномена и выявить диалектически противоречивый характер имеющихся подходов к описанию сущности расы. Философский дискурс содержательно представлен в своем большинстве исследованиями темы расизма или неорасизма Э. Балибара, Ф. Фона, И. Валлерстайна, Х. Арендт и др.

Настоящее исследование основывается на принципах системного подхода. В его ходе применялись исторический и логический методы, определяющие особенности становления теории рас и расовой классификации; метод компаративного анализа ключевых дисциплинарных и междисциплинарных подходов к изучению сущности расы с выявлением общих оснований и специфических особенностей ее интерпретации; методы историко-философской и концептуальной реконструкции, отражающие динамику представлений о расе как о понятии и концепте.

Понятие «раса»

В научный категориальный аппарат понятие «раса» было введено этнографом Ф. Бернье лишь в конце XVII в. Вместе с тем само слово «раса» восходит еще к древнегреческому и латинскому языкам (к лексеме «поколение» (лат. *generatio*) и лексеме «корень» (др.-греч. *ῥίζα*)), а уже начиная с эпохи географических открытий данный термин можно обнаружить в различных европейских языках. На-

пример, распространение понятия «раса» в XV в. часто связывают с процессом культурного заимствования французским интеллектуальным и аристократическим сообществами итальянских терминов, в том числе и термина «razza»¹. Как отмечено в работе П. Буля, само понятие «раса» сначала употреблялось для фиксации пород охотничьих собак, позднее – для отличия династий королевского

¹ В современном итальянском языке синонимичный ряд слова «razza» состоит из лексем «семья», «фамилия», «родословная», «происхождение», «потомство» и т. д.

дома и обозначения линии потомков и рода вообще [2, р. 12]. Сегодня можно встретить большое разнообразие определений понятия «раса», что весьма расширяет, но вместе с тем и затрудняет его анализ. Например, отхождение от семантической строгости и четкости в дефиниции можно обнаружить в энциклопедии *Britannica*: понятие «раса» определяется через дифференциацию человеческого вида на отдельные группы на основе унаследованных физических и поведенческих различий. В данном источнике подчеркивается, что «расы определяются культурными вмешательствами, которые отражают особые взгляды и убеждения, навязанные различным группам населения в результате западноевропейских завоеваний, начавшихся в XV в.» (здесь и далее перевод наш. – О. К.)². В данном определении мы можем увидеть, что понятие «раса» интерпретируется одновременно и как биологический, и как социокультурный феномен. Однако если мы обратимся к специализированным научным направлениям, та-

ким как расоведение или физическая антропология, то обнаружим наличие строгих смысловых границ в определении: «раса – это популяция или группа популяций в рамках одного вида, имеющая единое происхождение в пределах определенного ареала и отличающаяся от других таких же групп набором биологических наследуемых признаков или, другими словами, набором аллелей генов» [3, с. 8]. Таким образом, в узкопрофессиональном тезаурусе раса характеризуется исключительно через биологические отличия представителей. Тогда возникает следующий вопрос: с чем связано такое расхождение в понимании сущности расы и какова причина появления семантического диапазона в определении? Проанализируем эту концептуальную дихотомию с философско-методологической точки зрения, что позволит, с одной стороны, обозначить реперные точки в рассматриваемом вопросе, а с другой стороны, системно рассмотреть объект нашего исследования.

Понятия «раса» и «этнос»

Очерчивая категориальное пространство понятия «раса», мы неизбежно сталкиваемся с другими категориями и концептами, которые функционально и содержательно связаны с ним. Одной из таких категорий выступает этнос, с которым у термина «раса» зачастую обнаруживается концептуальная связь. Так же, как этнос и этническая идентичность, раса связана с вопросами происхождения, принадлежности, тождества и различий людей. Однако принципиально важное отличие понятий «этнос» и «раса» заключается в том, что раса является именно биологическим понятием. Раса определяется как группа популяций, которая имеет общее происхождение, существует на едином географическом ареале, объединяется историей генофонда. Принадлежность к одной расе отражается лишь в общности физического типа, т. е. сходстве определенных наследственных биологических признаков (цвета кожи, волос и глаз, формы носа, разреза глаз и др.) [4, с. 49]. И если расы отличаются сугубо на физическом уровне, то этносы имеют социокультурную дифференциацию. В этнической идентичности нет прямой связи социальных и биологиче-

ских признаков, так как сами этнические общности формируются на основе природно-климатических, социально-экономических, духовно-мировоззренческих факторов, т. е. в основе этноса лежат не генетические, а культурно-исторические факторы. Расовая дифференциация, в свою очередь, связана только с биологическими признаками.

Однако сложности заключаются в том, что, во-первых, иногда понятия «раса» и «этнос» подводят к общему знаменателю. Например, в рамках примордиалистского подхода принадлежность к этнической группе определяется по рождению и, соответственно, этнические культурные характеристики инверсивно распространяются и на расы³. Во-вторых, понятие «раса» политизируется и идеологизируется, в результате чего раса становится инструментом социального разделения и основанием для идеологии расового превосходства. Для того чтобы разобраться с причинами возникновения данных сложностей и особенностями такой «проекции» понятия «раса» в общественном сознании на современном этапе социального развития, необходимо очертить его концептуальный остов.

Теория рас и расовая классификация

Первая в истории европейской науки расовая классификация была разработана еще в 1684 г. французским исследователем Ф. Бернье. Конечно, по-

пытки дифференцировать человечество по определенным признакам предпринимались и ранее. Например, в середине 3 тыс. до н. э. в Древнем

²Race [Electronic resource] // Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/race-human> (дата обращения: 05.11.2024).

³В рамках примордиалистской парадигмы этническая общность и принадлежность к ней человека (общность происхождения, единая территория, язык, культура, самосознание и самоназвание) подразумеваются наличие реально существующей группы с объективными неизменными параметрами, основывающимися на принципах гомогенности. Среди представителей данного подхода можно выделить С. М. Широкогорова, Ю. В. Бромлея, Н. Н. Чебоксарова, Э. Шилза и П. ван ден Берга, утверждающего, что этнос представляет собой расширенную родственную группу.

Египте была создана одна из первых классификаций по расовым критериям. В рамках данной классификации выделялось четыре группы людей, которые соответствовали цветам (египтяне – красному, представители востока – желтому, народы севера – белому и народы юга – черному цвету). Безусловно, эта классификация была редуцированной и ненаучной, но тем не менее она коррелировала с общей тенденцией дифференциации людей по морфологическим характеристикам. Сходная типология рас по цвету кожи описана в Библии. Однако в рамках данной классификации выделяются уже не четыре, а три расы, произошедшие от сыновей Ноя (от Сима – желтокожие, от Иафета – белокожие и от Хама – чернокожие) [1, с. 34]. Лишь в конце XVII – начале XVIII в. Ф. Берные, К. Линней и И. Блуменбах попытались обосновать деление людей на различные расовые группы с истинно научной точки зрения. Главными критериями дифференциации уже выступили не только морфологические признаки, но и географическое происхождение, краиологические характеристики и др. Именно работа «Новое деление Земли» Ф. Берных стала отправной точкой для научных классификаций рас и краеугольным камнем для последующих тенденциозных обвинений автора в шовинизме и расизме. Эмпирические знания автора, накопленные в результате многолетних путешествий, стали основой для издания в одном из номеров парижского журнала «Journal des sçavans» статьи «Новое деление Земли на различные человеческие виды или расы, населяющие ее» [5, с. 145]. В ней учный выделяет четыре расы, совершая на тот момент революционный методологический шаг. Ф. Берные был первым, кто научно, т. е. доказательно и обоснованно, начал использовать внешность как критерий для классификации людей: «...до настоящего момента географы делили Землю только на страны или регионы» [4, с. 52]. Оперируя географическими ареалами проживания людей и морфологическими характеристиками, автор описывает евразийскую, экваториальную, азиатскую расы и добавляет к ним четвертую, лопарскую расу, а также закладывает основу для дальнейших дискуссий о наличии промежуточных, или «малых», рас.

Следует подчеркнуть, что в научных классификациях вне зависимости от использованных критерии расы считались равными, а сама дифференциация людей по внешним признакам являлась квалифицированной попыткой объяснения их разнообразия. Вместе с тем в данный период в интеллекту-

альной среде встречались и другие представления о равноценности рас. Примером может служить эволюция представлений о расах, их значении и статусе в трудах мыслителей эпохи Просвещения, например Д. Юма, Ф.-М. А. Вольтера, Г. Гегеля и др. Важно отметить, что, например, теория рас И. Канта хронологически оформляется в рамках колониального дискурса эпохи Просвещения, но, безусловно, эта корреляция с историческим контекстом не является оправданием расовым предубеждениям мыслителя.

В работах Д. Юма «О национальных характерах» или И. Канта «Наблюдения над чувством прекрасного и возыщенного» мы встречаем следующие описания рас, которые на сегодняшний день однозначно были бы отнесены к расовым предрассудкам: «...склонен считать, что негры и вообще другие расы (ведь существует четыре или пять различных рас) по природе ниже белых» [6, с. 61]; «...африканские негры от природы не обладают таким чувством, которое выходило бы за пределы нелепого» [7, с. 138]. Однако в работах мыслителей колониальной эпохи нет четкой концептуальной дифференциации понятий «народ», «национа» и «раса», расистский дискурс с его однозначно негативной коннотацией тогда еще не существовал. Тем не менее в работах этих философов мы встречаем примеры высказываний с элементами ксенофобии и расовых предубеждений, проявляющихся в вертикальной классификации рас⁴. Так, И. Кант, являясь одним из главных представителей просветительской мысли, начинает свой творческий путь с размышлений в духе европоцентристского дискурса и прибегает к вертикальной иерархии рас, делая заметный акцент на достоинствах белой расы. В то же время сама проблематика колониализма занимала маргинальное место в размышлениях философа, а в последних работах И. Кант уже прямо критиковал колониальную идеологию и рабство.

Стоит отметить, что в истории становления научной картины мира можно найти большое количество расовых классификаций, которые объединяют акцент на морфологических характеристиках и биологической природе рас. Однако встречается также концепция, в соответствии с которой современное человечество представляет собой «непрерывный генетический континуум внутривидового разнообразия» [3, с. 8]. В рамках этой клиницистской концепции отрицается наличие рас как таковых, а наблюдаемые их варианты ввиду клинайской изменчивости переходят один в другой⁵. Необходимо добавить, что такой подход к классификации рас

⁴ В книге «Антропология с pragматической точки зрения» мы действительно не находим ни расовой классификации, ни описания рас. Данной теме посвящена лишь одна страница, на которой рассматриваются индивидуальные разнообразия в пределах одной расы. Вместе с тем в работе [7] И. Кант по-прежнему обращается к характеристикам народностей. Однако даже в этих характеристиках философ более сдержан и корректен, нежели в своих первых работах. Также в трактате «К великому миру» мы обнаруживаем прямую критику колониализма и рабства. И. Кант критикует «чудовищную несправедливость» и пренебрежение человеческой жизнью, с которым европейские народы относились к жителям открытых ими стран.

⁵ Среди современных представителей научной мысли, отрицающих существование рас, можно отметить американского ученого Дж. Даймонда, который в 1988 г. за работу «Ружья, микробы и сталь: судьбы человеческих обществ» получил Пулитцеровскую премию.

является редким исключением в антропологической мысли и не имеет под собой доказательную базу. Начиная с 1930-х гг. в расоведении признается парадигмальной популяционная концепция, в рамках которой раса представляет собой популяцию или группу популяций, описание которых основывается не на средних значениях признаков, а на «размахах изменчивости», перекрывающихся у близких рас. Отдельный человек принадлежит к определенной расе только на основании того, что к ней относится вся популяция, и поэтому индивидуальная типология невозможна [3, с. 8]. В то же время сегодня во всех научно обоснованных классификациях и доказанных теориях подчеркивается, что современное человечество, т. е. все известные расы, принадлежит только к одном виду – *homo sapiens* и имеет равный уровень физического, интеллектуального и эмоционального развития, а различия между расами касаются лишь косвенных характеристик, так как основные доминирующие признаки были интериоризированы до периода образования расовых общностей.

Во второй половине XX в. появилась другая стратегия использования понятия «раса». По мнению американского социального антрополога П. ван ден Берге, необходимо избавляться от редукционистской интерпретации термина «раса» в узком биологическом понимании как подвида *homo sapiens* и трактовать его как социологическое понятие: «...социальная раса обычно включает в себя людей с биологическими тривиальными фенотипами; также она обычно не вполне соответствует генетически изолированным популяциям... поэтому биология не имеет для "социальной расы" существенного значения» [8, с. 89]. В этой трактовке понятие «раса» стоит интерпретировать именно с позиции социокультурного фокуса. Данную концептуальную установку можно увидеть в усовершенствованном виде в работах философа М. Салинса, который ссылается на утверждение о том, что человеческое родство обусловлено не биологией, а именно культурой [9, р. 120]. Стоит отметить, что тенденция к изменению интерпретации понятия «раса» (от биологического детерминизма к его социокультурной параметризации) свойственна не только гуманитарным, но и естественно-научным работам. В 2019 г. Американской ассоциацией биологических антропологов была утверждена декларация, в которой прописано, что «понятие "расы" не дает точного представления о биологической изменчивости человека»⁶.

Так почему же происходит эта своеобразная подмена понятий и изменение в интерпретации термина, в результате которого сегодня все чаще говорит-

ся про социальность расы? Одним из потенциальных объяснений этой концептуальной рокировки выступает социально-психологический фактор дифференциации свой–чужой и последующая стигматизация чужого на уровне общественного сознания. Начиная с XV в. существенно расширяется диапазон антропологических типов, возможность увидеть или встретить кардинально отличающийся морфологический фенотип возрастает. При встрече с человеком, который по внешним характеристикам является другим, чаще всего возникает протекционистская реакция и моделируется обобщенная установка «этот некто другой не такой, как я». До колониальной эпохи групповая принадлежность преимущественно определялась посредством языковых, культурных или конфессиональных критериев [10, с. 229]. В качестве показательного исторического примера можно привести событие периода Франко-фламандской войны (1297–1305) – Брюггскую заутреню. Этот военно-политический конфликт произошел между французскими оккупантами и фламандцами в 1302 г. в г. Брюгге. Фламандские повстанцы казнили своих оппонентов ночью во сне, а чтобы случайно не убить своего, людей заставляли перед расправой произносить фразу «schilde ende vriend» («щит и друг»), в которой содержались сложные для произношения франкофонами звуки⁷.

В эпоху колониализма становится очевидным, что внешние антропоморфные маркеры выступают более явными и значимыми критериями для дифференциации свой–чужой. В общественном сознании массового человека закрепляется установка «другой – значит чужой». И, как известно, впоследствии иерархия людей по расовым (морфологическим) характеристикам закрепилась институционально. Идеология фашизма и расовые сегрегации стигматизируют расовые характеристики и антропоморфный портрет чужого. В связи с этим можно предположить, что исторически негативная коннотация понятия «раса» во второй половине XX в. становится своеобразным основанием для преодоления его биологической природы [10, с. 230]. Научная общественность и сама история ультимативно подтверждают, что расовые характеристики совмещаются в разнообразных комбинациях и сегодня просто не существует закрытых, несмешанных рас. Травматичный исторический опыт дифференции людей по расовым признакам и ускоренный темп миграционных процессов стали основаниями для семантического изменения интерпретации понятия «раса» (от биологического термина к социальному и культурному феномену) [10, с. 230].

⁶AABA statement on race & racism [Electronic resource] // AABA. URL: <https://www.vie-publique.fr/catalogue/281108-lalutte-contre-le-racisme-lantisemitisme-et-la-xenophobie-annee-2020> (date of access: 08.11.2024).

⁷Средневековые исторические источники Востока и Запада [Электронный ресурс]. URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus8/Villani_G/frametext82.htm (дата обращения: 08.11.2024).

Заключение

В определении понятия «раса» стоит избегать упрощенного редукционизма. Во-первых, необходимо разводить понятия «раса» и «этнос», так как прямой причинно-следственной связи между терминами и феноменами не существует. Определяющие факторы расо- и этногенеза не совпадают, этническая принадлежность определяется через социокультурные детерминанты и самосознание, а расовая – через гены, но никак не наоборот. Можно привести единичные примеры совпадения расы у представителей одного этноса (айны, тасманийцы, андаманцы). В то же время данное тождество подвергается критической оценке и сомнению: определяющим фактором совпадения выступает именно длительный период географической изоляции, сперва приведшей к своеобразию антропологических типов, а после ее завершения – к существенной трансформации этих типов. Во-вторых, примитивизация и однозначная дихотомия подходов к интерпретации сущности расы (раса только как объективный и физический или субъективный и социальный феномен) не позволяют учитывать

исторически обусловленный и проблемный характер самого концепта. Конечно, нельзя просто вынести за скобки биологическую природу расы или упрощенно свести расу к социокультурному феномену. Осмысление расы как социального феномена не должно исключать существование расы как биологического понятия и явления: «Расовые идиомы, идеологии, нарративы и категории... являются важными, особенно когда они встроены во властные организации. Но реальность расы и даже ее принудительная сила в некоторых обстоятельствах не зависит от существования “рас” как понятия» [11, с. 30]. Также важно учитывать, что вопросы этнической и расовой идентичности, предрассудков и этнокультурного диалога обретают новое зучание и концептуальное осмысление в контексте одновременного формирования глобального транскультурного пространства и антиглобализационных трендов. Ответы на эти вопросы оказывают колossalное влияние на решение проблем диалога культур, формирования культурной грамотности и толерантного отношения к другому.

Библиографические ссылки

1. Курбачёва ОВ. Идеология расизма: сущность, становление и трансформация в современных условиях. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2021;1:31–38. EDN: XNBAPZ.
2. Boulle PH. François Bernier and the origins of the modern concept of race. In: Peabody S. *The color of liberty: histories of race in France*. Durham: Duke University Press; 2003. p. 11–27.
3. Дробышевский СВ. *Происхождение человеческих рас*. Москва: URSS; 2022. 400 с.
4. Негашева МА, Дробышевский СВ. *Происхождение человека: просто о сложном*. Москва: Илекса; 2024. 107 с.
5. Пежемский ДВ, Макрицкая ТА. Франсуа Бернье: к истории первой расовой классификации. *Вестник антропологии.* 2013;2:145–157.
6. Юм Д. *Сочинения. Том 2*. Церетели СИ, переводчик. Москва: Мысль; 1996. 799 с.
7. Кант И. *Собрание сочинений. Том 2*. Москва: Чоро; 1994. Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного; с. 85–182.
8. ван ден Берге П. Раса и этничность: социобиологическая перспектива. *Вопросы национализма.* 2014;4:89–96.
9. Sahlins M. *The use and abuse of biology*. Ann Arbor: University of Michigan Press; 1976. 120 р.
10. Курбачёва ОВ. Раса как понятие и концепт: дихотомия колониального наследия. В: Лазаревич АА, редактор. *Интеллектуальная культура Беларусь: от Просвещения к Современности. Материалы 8-й Международной научной конференции. Том 1; 21–22 ноября 2024 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Четыре четверти; 2024. с. 227–230.
11. Брубейкер Р. *Этничность без групп*. Борисова И, переводчик. Москва: Высшая школа экономики; 2012. 408 с.

Статья поступила в редакцию 11.12.2024.
Received by editorial board 11.12.2024.